

[Тёплый милашка х холодный молодой господин, эта парочка просто очаровательна, аaaa]

[Внешность у них тоже хорошо сочетается, да ещё и живут в одной комнате, вы правда не думаете о развитии чего-то большего?]

[Утром Су Ланьцяо ещё и будил его, тон был слишком нежным]

[Всё равно, я сначала придумаю имя для этой пары — Пара Цяоли!]

[Двое взрослых мужиков, чёрт побери, Пара Цяоли, ха-ха-ха-ха-ха-ха]

[И правда, Су Ланьцяо, когда заботится о ком-то, выглядит очень мило, сердце тает]

...

Какая бы ситуация ни была в Weibo, участники, конечно, о ней не знали. Помимо этой парочки, команда шоу по одному выложила тизеры и с другими участниками, чтобы раскрутить шоу.

После длинного кросса команда отвезла всех обратно в общежитие для быстрого душа. Участники, чьё положение ещё не определено, должны были начать послеобеденные съёмки макияжа и костюмов для голосования, которое решит, кто останется в первом раунде отбора.

Су Ланьцяо вместе с другими участниками, чьё положение не определено, находился в гримёрке, готовясь к съёмкам. Главный режиссёр вошёл и объявил:

— Тема ваших сегодняшних съёмок по-прежнему будет в китайском стиле. На этот раз мы, основываясь на жребии, который вы сейчас вытянете, добавим элементы пекинской оперы в ваш макияж для съёмок. Если вы хорошо знакомы с предысторией выпавшего вам персонажа, это очень поможет вашей выразительности.

Су Ланьцяо запустил руку в ящик и вытащил бумажку. Развернул — на ней написано: Юй-цзи.

Чёрт, ещё и ампула другого пола? Команда умеет играть.

— Су Ланьцяо, ты знаешь эти иероглифы? — невесть откуда возник Ся Жань, чьё положение также было не определено, встал у него за спиной и неспешно произнёс:

— Я научу тебя: Юй-цзи. Ты же ребёнок, выросший за границей, наверняка не слышал.

— Слышал, — не только слышал, но историю Прощай, моя наложница он знал довольно хорошо.

В этом была заслуга его матери. Хотя он вырос в англоязычной среде, сказками на ночь служили как раз китайские исторические истории, не мог не знать.

На лице Ся Жаня появилось выражение зрителя, ожидающего зрелища:

— Ну так расскажи, кто такая Юй-цзи?

Если Су Ланьцяо не сможет ответить, это выявит его слабое место — отсутствие литературной эрудиции, чего Ся Жань очень ждал.

Су Ланьцяо слегка запрокинул голову, встретившись с ним взглядом, и произнёс отчётливо,

слово за словом:

— История о вожде Западного Чу и красавице Юй, разве вы не знаете? Видно, учителю Ся Жаню нужно как следует подтянуть китайскую историю.

— Я конечно знаю! — Ся Жань не ожидал, что Су Ланьцяо сможет выдать пару фраз, его лицо слегка покраснело. — Ну так продолжай!

— Борьба между Чу и Хань — это как раз история о том, как Сян Юй, вождь Западного Чу, и Лю Бан сражались за императорский трон. Через четыре года войны Сян Юй потерпел поражение у реки Уцзян. Осознав, что ситуация безнадежна, накануне прорыва он простился с Юй-цзи и в итоге покончил с собой, — Су Ланьцяо слегка улыбнулся, глядя на Ся Жаня. — Очень печальная история.

Этот Ся Жань вечно пытается придраться по мелочам — вот он сам и подставился, подарив зрительские симпатии.

Оператор за камерой молча показал ему большой палец.

Ся Жань, понимая, что неправ, попытался выкрутиться:

— Не скажешь, что у тебя, полукровки, с историей всё неплохо. Я просто хотел дать тебе возможность блеснуть.

— Тогда я тоже дам возможность блеснуть учителю Ся Жаню, — Су Ланьцяо встал, взглянул на бумажку в руке Ся Жаня. — Ли Куй? Учитель Ся что-нибудь знает о нём?

Ся Жань отвернулся, неловко прокашлялся:

— Давай быстрее гримироваться, времени мало.

Су Ланьцяо тоже не стал продолжать, просто улыбнулся, похлопал Ся Жаня по плечу и сел на соседний гримёрный стул.

Их грим, конечно, не предполагал нанесения полного грима пекинской оперы, просто выбрали некоторые характерные черты персонажей для частичного акцента. Этот этап проверял чувство истории перед камерой.

У Су Ланьцяо от природы невинные кошачьи глаза, округлой формы. Визажист удлинил ему внешние уголки глаз, добавил немного красного под уголками — и весь образ мгновенно приобрёл лёгкий оттенок Юй-цзи, но без излишней женственности.

После грима Су Ланьцяо отправился в студию для съёмок.

Фотограф Ли Сян не давал много указаний, просто позволил Су Ланьцяо самому проявить понимание персонажа и свободно раскрыть его выразительность.

Чтобы лучше создать атмосферу, на фоне во время его съёмки играла тема из фильма Прощай, моя наложница — тихое, печальное, скорбное пение. Су Ланьцяо мгновенно вошёл в нужное состояние.

Он прямо смотрел в объектив, меч в руке слегка свисал, без лишних движений — уже была ощутима лёгкая печаль.

Весь процесс съёмки проходил в полной тишине, только щелчки затвора. Минут через двадцать съёмка уже подходила к концу.

Фотограф уже собирался убирать оборудование, давая знак, что можно заканчивать, как Су Ланьцяо внезапно повернулся спиной, оставив в кадре только профиль. Слеза медленно скатилась из его левого глаза — идеально выверенный момент.

Эта фотография стала его окончательным выбором для голосования.

Участники по одному заходили в студию на съёмку. Су Ланьцяо, скучая, пинал ногой землю, ожидая объявления окончательных результатов.

Через три часа съёмки всех участников с неопределённым статусом завершились. Голосование проводила та же группа зрителей, приглашённая командой шоу накануне. Голосование проходило по парам, случайно разделённым на 9 групп, выбывало 9 человек.

Очень суровая система отбора.

На большом экране показывали каждую пару фотографий, через минуту одна из фотографий затемнялась, что означало выбывание.

Когда дошла до пары Су Ланьцяо, его соперником оказался тоже персонаж другого пола — Му Гуйин, абсолютно другой стиль.

Одна — трогательно прекрасная, другая — героически блистательная.

Но эта фотография Юй-цзи со слезой была настолько кинематографичной, что из 200 зрителей 160 проголосовали за Су Ланьцяо. Фотография Му Гуйин с грушевым копьём мгновенно погасла.

Су Ланьцяо с облегчением вздохнул. В конце он заплакал, потому что внезапно вспомнил о своей матери. Только её судьба была печальнее, чем у Юй-цзи — она погибла в автокатастрофе на чужбине.

Одна мысль об этой сцене вызывала удушье в груди, нечем было дышать.

Сюй Чжили, заметив, что его настроение не очень, тронул его за руку:

— Ты победил, а не радуешься?

— Нет, просто немного заигрался, — Су Ланьцяо выдавил улыбку, думая, что первый раунд отбора наконец-то благополучно пройден.

После завершения записи первого выпуска Вершины подиума началась неделя изоляционных тренировок — от физподготовки и осанки до подиумного шага, всё до мелочей, изматывало с утра до вечера.

За неделю ежедневных тренировок с железом, бега и скручиваний Су Ланьцяо почувствовал, что его мышцы стали более подтянутыми.

В этот день тренировки подиумного шага наконец подошли к концу. Главный режиссёр зашёл в зал и объявил:

— Чтобы мы смогли показать лучший результат и обеспечить материал для монтажа шоу, все

вы потрудились на славу. Теперь можете отправиться отдыхать. Через неделю начнём запись второго раунда отбора.

— Ох, наконец-то можно вернуться, чёрт, как же я устал.

— Эти дни только диетическую еду ел, у меня во рту уже пресно, сегодня вечером обязательно пойду на шашлыки.

— Пробыл взаперти неделю, даже не знаю, что там снаружи творится, прямо как пещерный человек.

— А мне кажется, сидеть взаперти даже хорошо, прямо как в школе-интернате.

— Микрофоны уже выключили? Блин, наконец-то могу выругаться, эти 24 часа записи чуть не задушили меня.

...

Куча народу шумно возмущалась, забирала свои телефоны и кошельки, затем возвращалась в общежитие собирать вещи.

У Су Ланьцяо вещей было мало, собрался за десять минут. Он уже видел адрес с геолокацией, присланный Юэ Си, — барбекю-ресторан. Тот говорил, что хочет порадовать бедняжку, который давно не ел мяса.

Одного взгляда на картинку было достаточно, чтобы у Су Ланьцяо потекли слюнки.

Он торопливо попрощался с Сюй Чжили, взял чемодан и на лифте спустился вниз. Проходя мимо запасного выхода на первом этаже, его кто-то схватил за руку и втянул внутрь. Дверь с щелчком закрылась.

Су Ланьцяо поднял глаза — это был Чу Чэн. Его лицо тут же расплылось в улыбке:

— Ты как здесь оказался?

Чу Чэн посмотрел на запыхавшегося человека и вздохнул:

— Просто зашёл по делам, заодно заглянул. Ты куда так несёшься?

— Целую неделю взаперти был, Юэ Си ждёт меня на барбекю, — на лице Су Ланьцяо читался восторг. — Я эти дни на тренировках чуть не умер с голоду.

Чу Чэн, глядя на его обиженный вид, рассмеялся:

— Я отведу тебя поесть того, что повкуснее. Пойдёшь?

— Я же уже договорился с Юэ Си... — Су Ланьцяо замешкался. — Что будем есть?

— Кайсэки. Пойдёшь? — Чу Чэн полулёжа прислонился к стене запасного выхода, медленно, обольстительным тоном продолжая уговаривать.